

С тех пор всё снова было на троих.

Вместе ходили на задания, вместе проводили праздники.

Однажды после задания Юэ Юань получил небольшую травму. Линь Янь, смазывая ему рану лекарством, удивлённо спросил:

— Разве не говорят, что у внутренних учеников семьи Юэ есть защитная техника? Ты сейчас так спешил, что забыл её применить?

— Ты сам сказал: у внутренних учеников, — ответил Юэ Юань.

Линь Янь разразился руганью в адрес всей семьи Юэ. Технику, которой могли обучаться даже обычные внутренние ученики, они не желали передавать Юэ Юаню.

Нин Сяо ругалась ещё жёстче Линь Яня. В воздухе прямо-таки птички пели и цветы благоухали. Юэ Юань, во всяком случае, рассмеялся и решил, что оба его друга чрезвычайно талантливы в этом деле.

А потом Юэ Юань получил две книжечки... точнее, два семейных тайных руководства.

Одно было от Линь Яня, другое — от Нин Сяо. Юэ Юань ошеломлённо спросил, что это значит.

Линь Янь ответил:

— Разве не очевидно? Мы оба хотим, чтобы ты стал нашим сыном. Ну-ка, зови папой, хороший мальчик.

Нин Сяо сказала:

— Не слушай его, сначала зови меня. Позовёшь — и мы станем одной семьёй. Тогда можешь учить наши тайные техники сколько влезет. Нам эти паршивые штуки семьи Юэ даром не нужны.

Юэ Юань был потрясён.

И дело было не в том, что он слишком легко поражался. Любой человек из мира мистических школ, увидев поступок этих двух идиотов, испытал бы такой же шок.

Это вам не редька с капустой, а тайные методы, от которых зависит судьба целого рода!

Конечно, он понимал, что предложение звать их папой и мамой было шуткой, но сам был косноязычным и даже не знал, как на это возразить.

Увидев, что он и правда оказался в тупике, Линь Янь широко улыбнулся:

— Да шучу я. Просто назови меня старшим братом.

— Старший брат, — искренне произнёс Юэ Юань.

Затем он посмотрел на Нин Сяо и уже собирался сказать «старшая сестра», когда услышал:

— Зови невесткой.

Юэ Юань одновременно обрадовался и удивился. На его простодушном лице появилось живое выражение:

— Вы двое...?

— Ага. Выберем хороший день и поженимся, — совершенно спокойно ответил Нин Сяо.

Юэ Юань от души порадовался за них и широко улыбнулся, но самые сокровенные тайные методы двух семей всё же не принял. Он выбрал лишь те части, которым разрешалось учиться внутренним ученикам и которые сочетались с его телесными техниками.

Все трое постепенно получали повышения и росли в боях, став опорой Управления по делам аномальных событий. Семья Юэ увидела, что Юэ Юань кое-чего добился и по-прежнему близок с уже взрослыми Линь Янем и Нин Сяо, и наконец передала ему семейное тайное наследие.

Юэ Юань не отказался. Теперь он был уже не тем Юэ Юанем, которого любой мог безнаказанно обидеть, а командиром отряда, способным с помощью изученного защищать обычных людей, бессильных перед призраками и нечистью.

Чем больше он умел, тем лучше мог защищать этих хрупких обычных людей.

И каждого он защищал так, словно снова пытался заслонить собой собственную мать.

Прошло ещё несколько лет. Все трое стали начальниками отделений. Однажды Нин Сяо получила в бою лёгкую травму. Ничего серьёзного не было, но во время обследования выяснилось, что беременность уже на втором месяце.

Юэ Юань примчался в таком ужасе, боясь, что с Нин Сяо что-нибудь случилось, а эта

беспечная супружеская парочка так долго его разыгрывала, что он уже всерьёз решил, будто Нин Сяо осталось жить недолго. На его простодушном лице едва не выступили слёзы, и только тогда ему сообщили, что Нин Сяо просто ждёт ребёнка.

Юэ Юань надолго потерял дар речи.

Позже ребёнок родился, и его назвали Линь Ханьчжи. Юэ Юань недоумевал, зачем давать малышу такое холодное и печальное имя. Линь Янь объяснил:

— В тот день, когда Нин Сяо впервые сходила на обследование, мы как раз думали, как назвать ребёнка. И тут с дерева на неё свалилась веточка, вся в инее. Вот и решили: если родится девочка — назовём Шуанчжи, «Ветвью в инее», а если мальчик — Ханьчжи, «Холодной ветвью».

Юэ Юань:

— ...

Он молча пролил мысленную слезу сочувствия по беленькому младенцу с глазами, похожими на чёрные виноградины.

Ну и легкомысленно они выбирали имя. А если бы сверху упала банка из-под газировки, ребёнка пришлось бы назвать Линь Банкой?

Юэ Юань не осмелился развивать эту мысль. Чем больше он думал, тем сильнее казалось, что Линь Ханьчжи и правда родился немного невезучим.

После этого Юэ Юань не пропустил ни празднование ста дней Линь Банки, ни первый день рождения, ни второй, ни третий... Даже если был занят как белка в колесе, всё равно присылал подарок. Избалованному любовью всей семьи Линь Ханьчжи его подарок, конечно, ничего не менял, но Юэ Юань каждый раз выбирал его всерьёз и никогда не отделялся чем попало.

Дни шли один за другим. Юэ Юань из начальника отделения пробился в руководство центрального Управления, а в семье Юэ теперь тоже всё решал он. Родня госпожи Юэ по материнской линии тем временем пришла в упадок: один из племянников не умел держать язык за зубами и оскорбил не тех людей.

Родственники семьи Юэ постоянно торопили Юэ Юаня заключить выгодный брак, но он каждый раз просто игнорировал их.

Он не мог представить себя в обычном супружестве. Никто никогда не учил его таким вещам, и он не был настолько самонадеян, чтобы считать, будто без всякого опыта сам научится быть хорошим мужем и отцом.

В любом случае теперь в семье Юэ всё решал он.

Юэ Юань уже думал, что жизнь так и будет размеренно идти день за днём, а состарившись, он ещё поселится с Линь Янем и Нин Сяо в одном доме престарелых, когда получил новость, словно удар грома, от которой всё внутри задрожало.

Ему сказали: все сорок шесть членов семьи Линь — кровные родственники и те, кто был с ними хоть сколько-то близок, — убиты. За пределами комплекса вилл семьи Линь всё ещё сохраняется чрезвычайно сильная призрачная ци. Никто не решается войти внутрь, и нужен его приказ.

Юэ Юань, которого всегда хвалили за спокойствие и зрелость, вылетел из кабинета и помчался к парковке так, будто за ним гнался злой дух. Он даже несколько раз споткнулся, а за рулём едва не врезался в придорожное ограждение.

Сотрудники Управления у комплекса семьи Линь, увидев его, один за другим стали спрашивать, что делать.

Но Юэ Юань, словно горячий юнец, не думая рванул прямо внутрь и в главном доме увидел знакомые тела, лежавшие повсюду в крови.

Вся кровь в его теле мгновенно остыла. Среди погибших Юэ Юань увидел Линь Яня и Нин Сяо. Они тихо лежали рядом, крепко держась за руки, а Линь Ханьчжи лежал у них на груди, словно они не умерли, а снимали какую-то жуткую семейную фотографию.

Впрочем, эта супружеская парочка и правда могла бы придумать нечто подобное.

Юэ Юань почти не держался на ногах. Колени совершенно подломились, и последние несколько метров он преодолел на четвереньках, протаскивая за собой по полу длинный кровавый след.

Когда он наконец добрался до семьи из трёх человек, то встретился взглядом с широко раскрытыми, похожими на виноградины глазами Линь Ханьчжи.

Рот ребёнка едва заметно двигался. Голос был настолько слабым, что почти не слышался. Он что-то повторял. Юэ Юань одновременно отчаялся и обрадовался, наклонился ближе и прислушался.

— Папа...

— Мама...

— Линь Бао...

...

Лицо Юэ Юаня побледнело. Линь Ханьчжи звал по именам умерших родственников, будто всё ещё надеялся, что хоть кто-нибудь ему ответит.

Юэ Юань не смел представлять, как долго ребёнок уже так зовёт их, раз его голос ослаб до почти неслышного шёпота, и сколько времени он не получал ни единого ответа.

Юэ Юань как никто знал, насколько убийственно отчаяние.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949114>